

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 31 • ноябрь • 1983

КУБА. Антонио Марино СОУТО (НИКО)

ЕСЛИ ПО-ХОЗЯЙСКИ...

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент
Крокодила

На карте Азербайджанской ССР Нефтечалинский район отпечатан огурцовой прозеленью, что свидетельствует о равнинности. В ней проходит синяя вена: это Кура. Работящая, словно слон, она утоляет районную солончаковую жажду и несет рыбацкие сейнеры в соленую свежесть Каспия...

Тут кружится мозаика трафаретных представлений. Кура, оказывается, судоходна. Зовется район Нефтечалинским, но хлопка здесь больше, чем нефти. И совсем уж неожиданно, что свой первый хлеб страна получает именно здесь. Пусть не будет это, например, броским «большим хлебом Кубани», но именно самые первые тысячи тонн ячменя и пшеницы были убраны в здешнем колхозе имени Шаумяна.

Еще более я был удивлен совсем небольшим количеством народа на полях и даже подумал, что сраженные зноем сельские труженики возлежат где-нибудь в тени чинар у тихоструйного арыка. Лично я укрылся под сенью кондиционера в правлении колхоза, куда, по моим сведениям, мог прийти председатель Нуруш Алигасанович Алиев.

За окнами свирепствовало сорокаградусное пекло, но председателя, видимо, не тянуло в живительную прохладу конторы. Дело в том, что Нуруш Алигасанович львиную часть времени проводит на воздухе. Он встает в пять утра и инспектирует угоды пешком, иногда верхом и лишь изредка на «газике». Ничто не ускользнет от придирчивого взгляда: неподвижная гайка, гриппозно зачихавший двигатель. С особым пристрастием председатель интересуется самочувствием механизаторов. Нуруш Алигасанович считает так: механизмы починить теперь не так сложно, а человека...

Эти сведения предоставляет мне первый секретарь Нефтечалинского райкома партии Вилает Мамедович Сеидов, который любезно согласился сопровождать меня по району. Я спросил, почему на нивах не наблюдается обычного множества людей.

— Обратите внимание,— сказал товарищ Сеидов,— вон там, на хлопковом поле, трудится механизатор Муслим Абдуллаев, член партии, победитель республиканского соцсоревнования... А там, во-он, видите, у комбайна? Коммунист Балоглан Балогланов, бригадир тракторного отряда. Поле очень боль-

шое, а управляются вдвоем, потому что никаких заминок с техникой. Не надо чинить, а стало быть, зряшно отвлекаться...

Энциклопедическое знакомство секретаря с множеством работников района пришлось мне весьма кстати. Не всякий раз журналист получает сведения, так сказать, на корню, не выдирая тружеников из налаженного ритма...

В хозяйстве три тысячи гектаров угодий, из них около тысячи под хлебом, а чуть более двух—под хлопком... Так вот: малыми силами собрали около шести тысяч тонн ячменя и пшеницы со средней урожайностью 56 центнеров с гектара! Причем не с чернозема, а на солончаках...

Оговорюсь, почему именно Нефтечалинский район избран мною для посещения. В сельхозотделе ЦК партии Азербайджана я просил рекомендовать ареал не «громкий», а скорее стабильный.

— Поезжайте,— посоветовал секретарь ЦК товарищ И. А. Мамедов,— в Нефтечалу. Вероятно, вы найдете там много интересного в работе с людьми. Обратите внимание на тамошний подход к хозяйствованию...

Лишь в районе я уразумел, что имел в виду Иса Алиевич Мамедов под «хозяйствованием»... Да, Нуруш Алигасанович—хозяин, что называется, очень крепкий. Его председательский авторитет неоспорим. Но неоспоримо и другое: он заботится о том, чтобы каждый подчиненный также был крепким хозяином.

Я внимательно приглядывался к тому, как работают здесь люди. Никакой нервозности! И не надо, так сказать, дышать им в шею, понукать: у них все под рукой, трудятся споро, чисто, без лишнего перекуров. Кроме того, здесь все прекрасно знают: раз прогулял, два раза чего-то не сделал—и прощайся с колхозом...

Задача руководителей в этом районе состоит в том, чтобы, как говорил Суворов, взять не числом, а

умением. Использование каждого человека на своем месте? Бесспорно. Но здесь каждый человек может быть в любую минуту послан на другой участок. Взаимозаменяемость помогла району в этом году собрать более сорока тысяч тонн зерновых—почти вдвое больше предусмотренного...

Мы перекевали на хозяйственный двор колхоза. Там также ожидали удивительности. Ведь не может же быть так, чтобы на хоздворе что-нибудь да не валялось беспризорно!.. Но нет, хоздвор колхоза имени Шаумяна отличается чистотой и порядком. Налево—добротный гараж. Для каждой машины есть приватное «стойло». Допустим, у ЗИЛа-150 с литерами АЗН 31-48 есть конкретный хозяин—Исрафил Шарифович Керимов. Он персонально отвечает за содержание машины в постоянной готовности и чистоте. И в то же время нет такой сельскохозяйственной специальности, с которой не был бы на «ты» водитель Керимов.

— Я могу засвидетельствовать,— сказал всеведущий В. М. Сеидов,— что Керимов очень ответственный человек. Он и его техника работают без простоев и срывов... Он лично внес значительную лепту в районный урожай хлопка. Более сорока тысяч тонн белого золота собрал район. Против запланированных тридцати тысяч...

Направо, под надежными навесами,—хлопкоуборочные комбайны. Механизмы отлажены и вовремя отремонтированы. И опять же каждый комбайн не анонимен, а имеет своего полновластного хозяина. А что в результате? Более шести тысяч тонн хлопка из десяти колхоз в сжатые сроки собрал машинами, что является здешним рекордом.

Прямо перед нами ремонтный и механосборочный цех. В нем колхозные мастера не только «починяют», но и усовершенствуют всяческие механизмы.

Впрочем, пора дать слово и самому председателю

— А вы и днем сторожите?
— Да продавцы-то всё по своим делам отлучаются!

Рисунок
В. ГИНУКОВА.

Все началось с того, что Медико решила хоть один раз провести свой месячный отпуск с пользой для сына. Гоги учился в школе, правда, только в первом классе, но уже успел схватить двойку по поведению. Медико поняла, что пора серьезно заняться его воспитанием.

Для начала она решила изучить Гогино расписание дня. После школьных занятий он три раза в неделю ходил к учителю английского языка и три раза в неделю к учителю музыки. Любопытно, как он выкраивал время на плохое поведение! Медико решила разгрузить сына. Уроки музыки были временно отменены.

Между тем, получив отпуск, Медико погрузилась в хлопоты. Накопилось множество запущенных дел по хозяйству. Нужно было поспеть в магазины, в разные мастерские, в химчистку, в парикмахерскую.

Чтобы не оставлять сына одного, Медико решила всюду брать его с собой. Пусть у мальчика с малолетства выработается хозяйственная жилка, мало ли какая жена встретится ему на жизненном пути...

колхоза. Сердобольный Нуруш Алигасанович, потчуй нас бодрящим чаем, рассказывал:

— Уж четыре года колхоз не привлекает людей со стороны на сезонные работы. А ведь когда-то из Баку в район приезжали ежегодно тысячи шефов. Спасибо им, конечно, но и мороки хватало... На содержание привлеченной силы уходила чуть ли не восьмая часть урожая! Подумали-подумали и решили, что, как говорится, мы сами с усами... Посовещались в райкоме и постановили наладить абсолютно бесперебойную связь с межрайбазой «Сельхозтехники»... А для начала купили сотню хлопкоуборочных комбайнов!

На практике дело обстоит так. Скажем, отстает ремонт какого-то комбайна. Хотели бы сделать сами, но не хватает возможностей. Немедленно обращаются к товарищу А. М. Каграманову, директору Сальянской межрайбазы. Тот не кладет заявку под сукно, но сейчас же либо полностью заменяет механизм, либо отправляет в район необходимые запчасти...

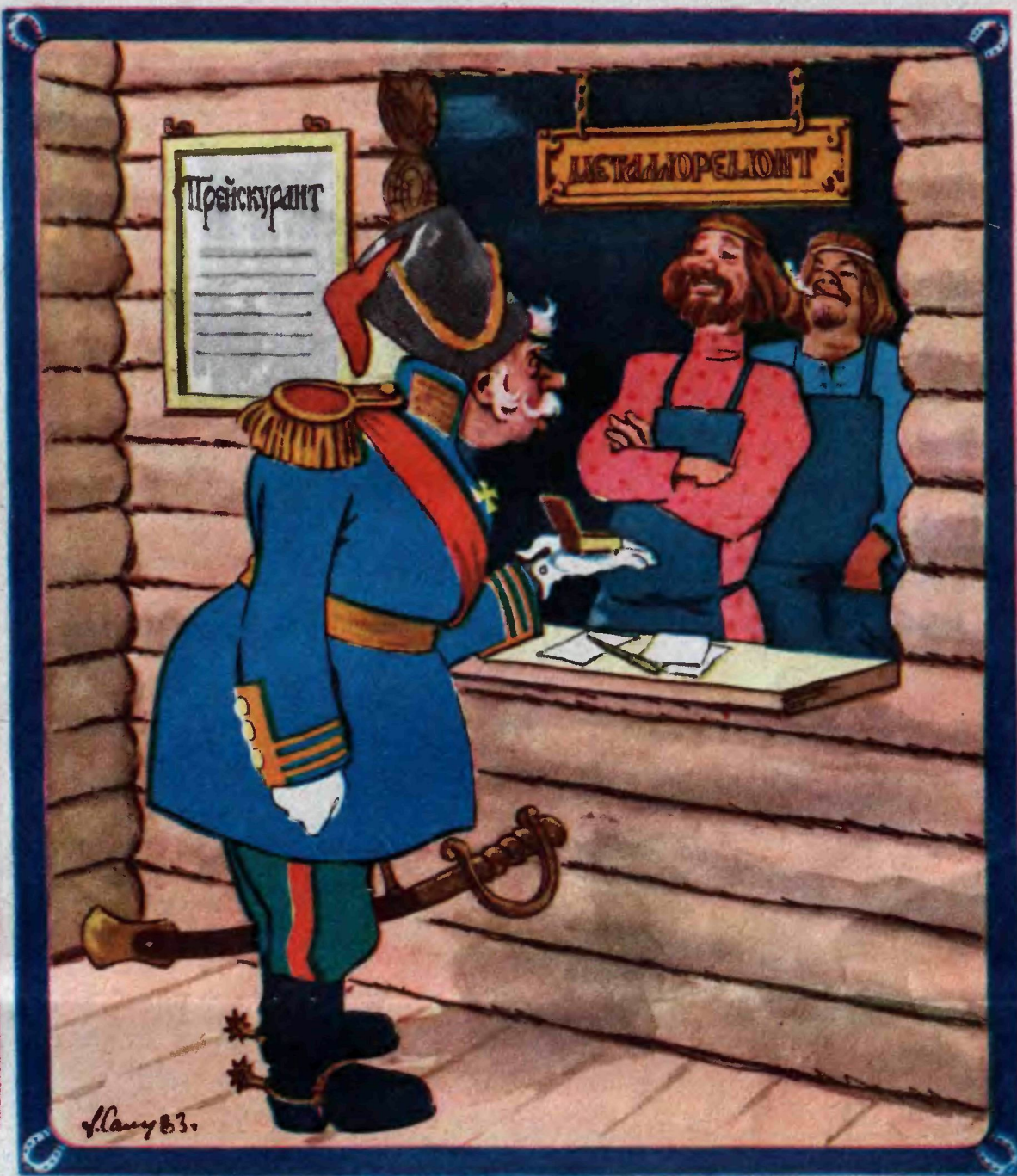
— Стараемся,— сказал Аслан Меджидович Каграманов,— работать только оперативно, на ходу исправлять аварийную ситуацию. Бесперебойно снабжать хозяйства именно годной, не требующей доводки техникой. Это значит, что мы тщательно проверяем каждый механизм, поступивший на базу. Широко внедрен и метод франко-доставки. Апробировав механизм, сами доставляем его в хозяйство...

Мы идем с Асланом Меджидовичем по «закромам» межрайбазы. Ажурно решают небо порталы, башенные и еще какие-то краны. Груды контейнеров, немислимые, неприподъемные тяжести... А трудятся на базе—без лихорадки и суеты—всего двадцать человек, ибо властвует полная механизация. И в этом немалая заслуга Каграманова, выпускника Азербайджанского госуниверситета имени С. М. Кирова, заслуженного экономиста республики...

Нелишне, по-моему, напоследок сказать, что семидесятидвуухлетний председатель Н. А. Алиев—Герой Социалистического Труда, кавалер трех орденов Ленина, других орденов и несметного количества медалей. Он же член ЦК КП Азербайджана, член Президиума Верховного Совета республики и Совета колхозов СССР...

Бывает, что поздним вечером председатель приходит к фонтану в парке культуры и отдыха колхоза имени Шаумяна. И тогда люди толкуют с Нурушем Алигасановичем не только о работе. Он большой поклонник Низами. Как тут не вспомнить строку великого стихотворца: «Все, чьм богат, отдал я людям...»

Азербайджанская ССР.

— Ладно, блоху подкуем, но только по квитанции оформим ее как сороконожку.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

В первый же день, выйдя из дома, Медико наняла такси.

— Мамочка, почему там крутятся цифры? — внезапно спросил Гоги.

— Это счетчик,— объяснила Медико.

— А что такое счетчик?

— Можно! — закричал Гоги.— А ты скажи — возьмет или не возьмет?

— Ну, конечно, не возьмет,— попыталась успокоить его Медико.— Разве может честный человек взять деньги, которые ему не полагаются? Это бессовестно.

несправедливой. Не мог себя плохо вести такой добрый, неспорченный мальчик.

Взяв Гоги за руку, Медико вошла в гастроном. Пока продавщица взвешивала колбасу, Гоги не отрываясь смотрел на нее.

— Мамочка,— спросил он,— а почему эта тетя взвешивает колбасу на такой большой, толстой бумаге? Так полагаются?

Рука продавщицы повисла в воздухе. Толстуха с ненавистью посмотрела на мальчика, но тот встретил ее взгляд такими ясными, такими чистыми глазами...

Продавщица быстро сунула на весы кусок тонкой вощеной бумаги, переложила на нее колбасу, взглянула на стрелки весов, прошептала что-то невнятное и добавила солидный довесок.

В кафе официантка не взяла «на чай».

В химчистке за работу взяли точно по квитанции.

В пункте по приему стеклотары взяли банки, не сославшись на отсутствие места...

Слава Гоги дошла до родственников. Они стали «одолживать» мальчика. Масштабы деятельности Гоги так расширились, что

пришлось отменить также уроки английского языка.

Наконец отпуск Медико кончился, и она вышла на работу. В первый же день в бюро по ремонту квартир, где Медико работала приемщицей заказов, уже первый клиент оказался не в меру настойчивым. Копаюсь в квитанциях, она объясняла ему, что принять заказ не может, так как не хватает обоев, линолеума и паркета, а он все топтался на месте. И когда Медико подняла глаза, чтобы сказать клиенту все, чего тот заслуживал, она обомлела.

Рядом с заказчиком стоял ее Гоги и смотрел на мамочку такими ясными, такими чистыми глазами...

Как выяснилось позже, один родственник, «одолживший» Гоги на один день, в свою очередь, «одолжил» мальчика на один час какому-то знакомому...

На следующий день все у Гоги пошло по-прежнему. Он снова стал три раза в неделю ходить на уроки английского языка и три раза в неделю на уроки музыки.

Авторизованный перевод с грузинского Н. ЛАБКОВСКОГО.

Устами МЛАДЕНЦА...

Малхаз ЦОТАДЗЕ

Рассказ

— Это такая машинка. Она показывает, сколько мы должны уплатить за проезд.

Гоги на минуту задумался. На лбу у него появились морщинки.

— Мамочка! — сказал он наконец.— А если ты дашь этому дяде больше, чем покажет счетчик, он возьмет?

Таксист обернулся и сердито посмотрел на мальчика.

— Гоги, прекрати! — одернула его мать.— Разве можно так говорить!

Машина остановилась в указанном месте. Счетчик показывал один рубль семьдесят копеек. Медико дала водителю два рубля. Гоги смотрел на водителя такими ясными, такими чистыми глазами... Таксист не выдержал, отвернулся, полез в кошелек и возвратил Медико сдачу — тридцать копеек.

Медико не поверила своим глазам. И в сердце ее что-то екнуло.

Нет, двойка по поведению была

Нестойки, как рублевые духи, планы отпускника. Вот он, расслабив все, что поддается в организме расслаблению, распластался на вагонной полке поезда, следующего в одну из кузниц здоровья. Он дает клятву: на все двадцать четыре дня, от звонка до звонка, отключиться от суетности. Пляж, несчастливые прогулки по терренкуру, бездумное созерцание шипучей нарзанной струи—более ничего! Голове, за одиннадцать месяцев распухшей от служебных проблем, надо дать возможность сократиться до нормальных размеров. А посему не впихивать в нее никакой информации! Даже кино и телевизор по боку. Остыть. Отрешиться...

Но уже через неделю, чувствуя себя закоренелым клятвоступником, отдыхающий начинает шарить глазами по афишным тумбам. Надоело рысканье по двум терренкурным маршрутам, от нарзана воротит, как от портвейна «Кавказ», остыла любовь к пляжным утехам. Отдыхающий жаждет культурной программы, у него разыгрался аппетит на духовную пищу. Сейчас он проглотит все: и приторную слонявость кинематографической «Дзеты и Тэты» и лекцию «Есть ли личная жизнь на Марсе», а уж более всего рвется отпускник на скамейку возле эстрады.

Бунья что-то о не хлебе едином, делегированная к ответкультработникам города группа требует зрелищ: ревию, шоу, концерта...

— Вот,—сует в руки полпредов программу культработника.— Вот тут указано, что выступят в обозримом будущем перед вами звезды первой, второй и прочих величин. Столичное бельканто, рок-группа «Високосный месяц», ансамбль песни и свистопляски и другие...

— Так ведь и наслаждаться искусством будем не мы, а другие. Когда случится этот звездопад? Тут написано—в следующем месяце. А у нас отпуска строго нормированные. Нам сейчас, в крайнем случае послезавтра хотелось бы.

Но только и может в ответ на просьбы культурперсонал пожать плечами—так, что достаю плечи аж до височных впадин.

И в этот момент перед журиющимися появляется Он.

Этот Он имеет фокстерьеровский нюх на конъюнктуру. Он изучил психологию отдыхающего, знает расписание эстрадно-музыкальных межсезоний и появляется точно в критический музыкальный момент.

— Чавела, романе,—говорит он в нашем конкретном случае директору Эссентукского парка культуры и отдыха В. И. Шаповалову и отреккомендовывается, словно бы стоя у рампы,—ар-ртис-ты Кисловодской филармонии Г. и Л. Барышниковы! Вечер цыганской песни и старинного романа! Пра-а-ездом из Европы в Евразию! Только одна гастроль!

Тут слаженный рекламный дуэт делает паузу и говорит уже вкрадчиво:

— Впрочем, почему только одна гастроль? Одна не утолит всеобщей духовной жажды. Поэтому мы согласны быть временно принятыми в штат вашего парка и под эгидой столь уважаемой

Ю. САМОЙЛОВ, А. ЯЧМЕНЕВ,

фирмы обрушиться музыкультурой на сколько угодно санаториев и пансионатов.

— Но я припоминаю,—робко сомневается худрук парка М. И. Лебедев,—что да, видел вас, супруги Г. и Л., в Кисловодской филармонии, однако в роли лекторов. Это же в некотором роде разговорный жанр. Вы что, переучились на вокал?

— И как!—с жаром кивает супружеский дуэт, врезая в капелла:

*Ехали на тройках—не догонишь,
Запевали песню—не споешь.
Лопнула гитара—не сыграешь.
Если и сыграешь—не поймешь...
Да-а-арогой длинною...*

— Кстати,—между куплетами бросает один из исполнителей,—учитывая то, что мы для вас вроде спасательного круга, забудем такие мелочи, как путевки, утвержденная программа, авторские права, регистрация, твердые расценки за выступления... Наши условия скромны—пусть заказчик платит три четвертных за гастроль. Торговаться не советую. Нам сейчас любой ручку позолотит.

— Не спугни!—шепчет худрук директору, заметив, что по лицу того скользит тучка сомнения.—Позолотим ручку, зато духовный дефицит ликвидируем...

И, презрев строжайшие инструкции министерств культуры СССР и РСФСР, дает администрация зеленую улицу «Дороге длинной». Эссентукский санаторий «Зори», клуб городской поликлиники, кисловодский пансионат «Кругозор» неоднократно подвергались нахрапистому налету «цыганско-русского» дуэта, отщипнувшего изрядные куски от не шибко великих здравницких культурфондов...

«С первого взгляда» СТАРЫЕ, СТАРЫЕ ШУТКИ...

Юрий БЛАГОВ

СМЕШНО ИЛЬ НЕ СМЕШНО...

Всегда старался критик Н. Смотреть комедии вне стен Обычного кино И в просмотровой тишине Определять наедине— Смешно иль не смешно.

Но вот влюбился критик и, Забрав предмет своей любви, Уставился в экран— Она смеется, он молчит, Она хохочет, он рычит, Страдая, как от ран:

«О, боже, как она глупа, Как примитивна и тупа, Восторг ее нелеп, От плоских трюков и острот Она закрыть не может рот, Я был, как видно, слеп».

А та, не тратя время зря, Картину с критиком смотря, Следила и за ним. И рассуждала: «Он сухарь, Ханжа, зануда и тупарь, С ума сойдешь с таким...»

На том закончилась любовь, И не заходит критик вновь В обычное кино, А в просмотровой тишине Решает сам наедине— Смешно иль не смешно.

Хороший, можно сказать, даже знатный, подарок преподнесла зрителям литературно-драматическая редакция ЦТВ. После кончины незабвенного сериала телевизионного театра миниатюр с участием импортных персонажей на наших экранах появился остро ощутимый дефицит на комических чудаков. Другие телеспектакли этот пробел восполнить явно не могли: в них попадались либо комические умники, либо чудаки, но серьезные. Телевизионная литдрама развернула целенаправленные поиски. Сначала она выдала программу «Бюро добрых услуг «Золотая рыбка». Ее автор Р. Губайдуллин с завидной лихостью склепал свой сценарий из кусочков известных юмористических рассказов и сценок, начисто убрал из них подлинный юмор и солидно подбавив реприз и анекдотов, которые стеснялись произносить уже в эпоху палеолита. Однако прежняя высота взята еще не была.

И вот—о радость!—свершилось, наконец. Бывший редактор бывшего сериала А. Корешков написал сценарий, а постоянный режиссер телетеатра миниатюр Г. Зелинский одарил зрителей спектаклем «Кругом—шестнадцать». Не мудрствуя лукаво, авторы этого шедевра перенесли почивших импортных персонажей в наш родной 16-этажный небоскреб, нарекли нашими именами и заставили работать вместо заграничного треста в отечественном учреждении. Все остальное не изменилось. Директор, названный теперь товарищем Кукиным (его играет, естественно, С. Мишулин), все так же суетлив, недалек и поэтому в тех же нелепых ситуациях вечно садится в лужу. В этом ему помогают счетовод... простите, теперь уже главный бухгалтер Сумеречный (естественно, В. Байков) и секретарша Изабелла (само собой, Н. Селезнева). Сходят с ума от бытовых неурядиц телевизионные супруги—Зелинская и Р. Ткачук. Спортсмен переквалифицировался в тренера, которого с тем же успехом и почти с тем же текстом сыграл Ю. Вольнцев. И только персонажи Б. Рунге и З. Высоковского претерпели солидные изменения: первый лишился бороды и стал врачом, а второй лишился своих зайцев и начал употреблять юридические термины. Все это действо перемежалось песнями в исполнении А. Жмаковой, любимой вокалистки литературно-драматической редакции (она резвилась и среди импортных чудаков, и в «Золотой рыбке»). А в итоге вышла еще одна встреча со старыми-старыми островами. Запоминающаяся встреча, ничего не скажешь!..

Ну, а если серьезно? А если серьезно, то непреодолимая печаль осталась в душе после телеспектакля «Кругом—шестнадцать». Исполнители главных ролей немножко постарели. Но то, что было хорошо в дни их юности, теперь вызывает у зрителя только чувство досады и неловкости. Ведь он, зритель, тоже возмужал и тоже вырос. Не надо делать из него телепростофилю и выдавать ему старое—причем даже хорошо не забытое!—за новое. Это, знаете ли, не фокус!

О низком качестве телевизионных развлекательных программ, кстати, совершенно определено было сказано с высокой трибуны в июне месяце. Нынче на дворе разгар осени, а в литдраме ЦТВ все еще продолжают лелеять гербарий из давно увядших листьев.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

Рисунок Е. ШИПИЦОВОЙ.

ШИП

О, это аппетитное слово «культфонд»! Оно стоит особняком от остальных фондов, его держатели чуть ли не сами предлагают: откусите кусочек! Натя! Дверца сейфа открыта, уважаемые шабашники от эстрады, в нее не надо и ломиться!

И откусывают.

Дивную память на имена и фамилии имеет конференсье Кисловодской филармонии В. Кропачев. Иначе нельзя: начальство нужно знать в лицо и поименно. А его у Кропачева вчетверо больше, чем у всех прочих: кроме названной фирмы, мобильный разговорник состоит на работе (разумеется, безо всяких разрешительных бумаг) еще в трех местах: Кисловодском парке культуры и отдыха имени Ленинского комсомола, клубе работников торговли, Дворце культуры медработников. А спросите у любого из начальников, где, кем, когда и вообще утвержден ли положенным порядком репертуар подчиненного, и получите ответ:

— А шут его знает, что у него за репертуар... Говорит чего-то, народ, бывает, хихикает. Что-то он, помнится, там толково загибает, знаете, про это: «Уехал, значит, муж в командировку...»

А то еще прокатится слух: на Кислые Воды приехал жрец!

Дает вечер чудес иллюзионизма. Черная и белая магия, ловкость рук, и никакого мошенства.

Ну, насчет последнего слухи сильно преувеличены. Представившийся сотрудником Минераловодческого парка культуры и отдыха, маг и чародей А. Чурсинов так и не смог объяснить, где в его реквизите находятся командировочное удостоверение, программа, путевки... Из какого цилиндра он извлек непроштампованные билеты, принадлежащие почему-то Ставропольскому парку?

Словом, ловкость рук... Да и как не развязаться рукам эстрадных налетчиков, когда спрос на рынке культурного времяпрепровождения многократно превышает скромные предложения той же Кисловодской госфилармонии? Конечно, хотел бы держатель культфонда видеть себя так: со строгой придирчивостью отмечает он галочкой в многостраничном списке желательных гастролеров, вычеркивает сомнительных, не дотягивающих до уровня слушательских масс. Затем, гордясь собой, копейка в копейку, сообразно со строжайшими инструкциями, производит оплату — и, как говорится, концерт состоится при любой погоде. Но зеркало действительности отражает иное: озираясь по сторонам, нет ли поблизости ревизора, держатель вручает надменному гастролеру сумму, не влезавшую ни в какие рамки фининструкций, и, окунув голову в плечи, ждет возможного грома со стороны контролирующей организации.

Бывает, гром грянет, виновных привлекут.

Но в очередной раз все уляжется. И прикатят на курорты и в здравницы новые и новые дуэты, трио, квартеты, октеты культшашников. Безо всяких договоров с государственными концертными организациями окультурят отдыхающего и разгрузят санаторно-курортные сейфы.

Кавказские Минеральные Воды.

Рисунок
Е. ГУРОВА.

Эдуард ЛОПАТА, Андрей МУРАЙ

Концы В ВОДУ

День стоит воистину прекрасен.
И волна баюкает волну.
Где-то здесь веселый Стенька Разин
Утопил персидскую княжну.
Николай ПАЛЬКИН.

До чего чудесная картина:
Волны, берег, птички, стрекоза!..
Где-то здесь тонула Катерина,
И успешно (помните — «Гроза»!).
Где-то здесь, собравшись в одночасье,
Не сказав ни слова никому,
Человек по имени Герасим
Утопил невинную Муму.
Да и кто, скажите, застрахован?
Подойдут и бросят, точно куль.
Эй, товарищ, отпустите! Что вам?!
Уберите руки!!!
Буль-буль-буль...

В жизни, как в театре: хочешь быть поближе к действующим лицам, плати дорожке.

Писатель обладал завидным долголетием: он пережил все свои книги.

Виктор КОНЯХИН

МИМОХОДОМ

Творческий иск.

В кинотеатре провели «Декаду хороших фильмов». На большее не хватило репертуара.

Памятнику старины было двести лет со дня последней подделки.

Владимир ВОЛИН

Субъективные мини-кинорецензии

«ТРЕСТ, КОТОРЫЙ ЛОПНУЛ»

Был телезрителям дан тест:
Смотреть О' Генри не хотите ли?..
Как ожидалось, лопнул трест,
Но вместе с ним — надежды зрителей.

●

«ГОНКИ ПО ВЕРТИКАЛИ»
Довольны зрители игрой,
Но не медвежья ли услуга? —
Неинтересен сам герой,
И обаятелен ворюга!

●

«СМЕРТЬ НА ВЗЛЕТЕ»
Здесь мораль — «высокоутопченная»:
«Находясь в любовном экстазе,
Уважаемые ученые,
Избегайте случайных связей!»

●

«ЛИШНИЙ БИЛЕТ»

Тут есть велодром, интерьер, экипажи,
Есть клоун, волшебник и лишний билет,
Есть ревность, любовь, и Боярский есть даже,
И только веселья в комедии нет!

ЧЕТВЕРТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ

В Москве открывается очередная, четвертая международная выставка политического плаката и карикатуры «Сатира в борьбе за мир». Ее учредители:

Министерство культуры СССР
Союз журналистов СССР
Союз художников СССР
Академия художеств СССР
Союз художников РСФСР
Советский комитет защиты мира
Советский фонд мира.

В прежних выставках, помимо большого отряда карикатуристов стран социалистического содружества, участвовали сатирики Австрии, Бельгии, Дании, Ирака, Италии, Канады, Норвегии, Перу, Финляндии, Франции, Швеции, Соединенных Штатов Америки, Японии и других капиталистических и развивающихся стран.

На выставках царил дух единомыслия. Выполненные в разной творческой манере, в различных стилях плакаты, карикатуры, даже скульптура, были пронизаны одним-единственным желанием: уберечь мир от ядерной катастрофы, оружием сатиры пригвоздить атомных мальбруков к позорному столбу Истории.

Количество присылаемых работ обычно столь велико, что просторные залы Академии художеств способны вместить лишь часть их. Лучшие произведения отмечаются золотыми, серебряными и бронзовыми медалями, призами, дипломами, памятными подарками различных общественных и творческих организаций. Так, золотой медали в разное время были удостоены советский

плакатист Е. Каждан, художник-воин из Мозамбика Агостиньо Мильяфре, карикатурист Оливер Харрингтон из США...

Нынешняя выставка по всем параметрам не уступает первой, второй и третьей, а по страстной выразительности рисунков и накалу художественного темперамента, пожалуй, превосходит их. И неудивительно — она открывается в небывало напряженной международной обстановке. Смертоносные американские крылатые ракеты срочно укладываются в крикливую пропагандистскую антисоветскую упаковку — их готовят к отправке в страны Западной Европы. Дьявольская гонка делает новый головокружительный виток и грозит вырваться в космос. Пентагон торопится, угрожающе шипя: «Есть вещи поважнее мира!»

Но прислушаемся — со всех концов земного шара доносится все нарастающий гул шагов. Это идут колонны простых людей. Идут, чтобы, невзирая на границы и расы, политические и религиозные убеждения, встать на защиту мира. Реакционная пропаганда бьется в истерику: «Неправильная борьба! Рука Москвы!»

Очевидную абсурдность этих стенаний вряд ли стоит опровергать. Тем не менее утверждение врагов разрядки, что только наша страна может быть истинным лидером общечеловеческого движения в защиту мира, мы вправе рассматривать как вынужденный комплимент.

Четвертая международная выставка «Сатира в борьбе за мир» шагает в первых рядах колонн всемирного Марша мира.

Лев САМОЙЛОВ,
заслуженный художник РСФСР.

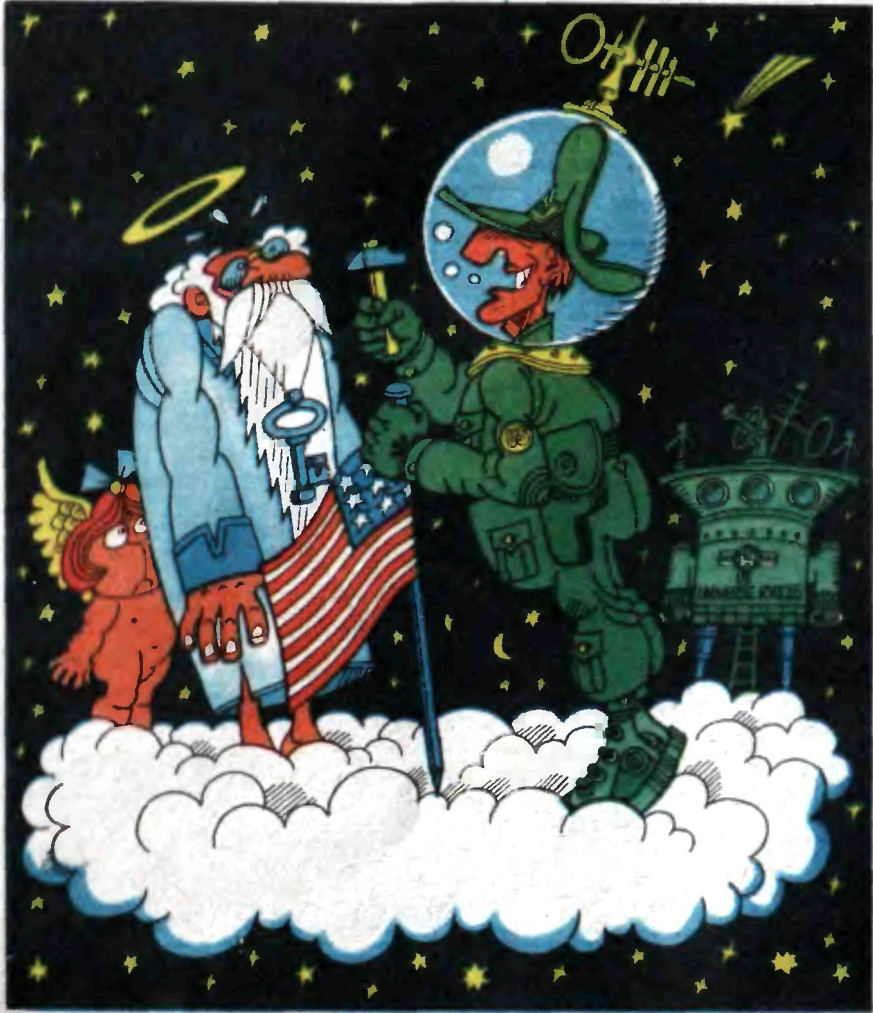
САТИРА
В БОРЬБЕ ЗА МИР
ЧЕТВЕРТАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА

Москва 1983

СССР. Фридрикас САМУКАС

ГДР. Луис РАУВОЛЬФ

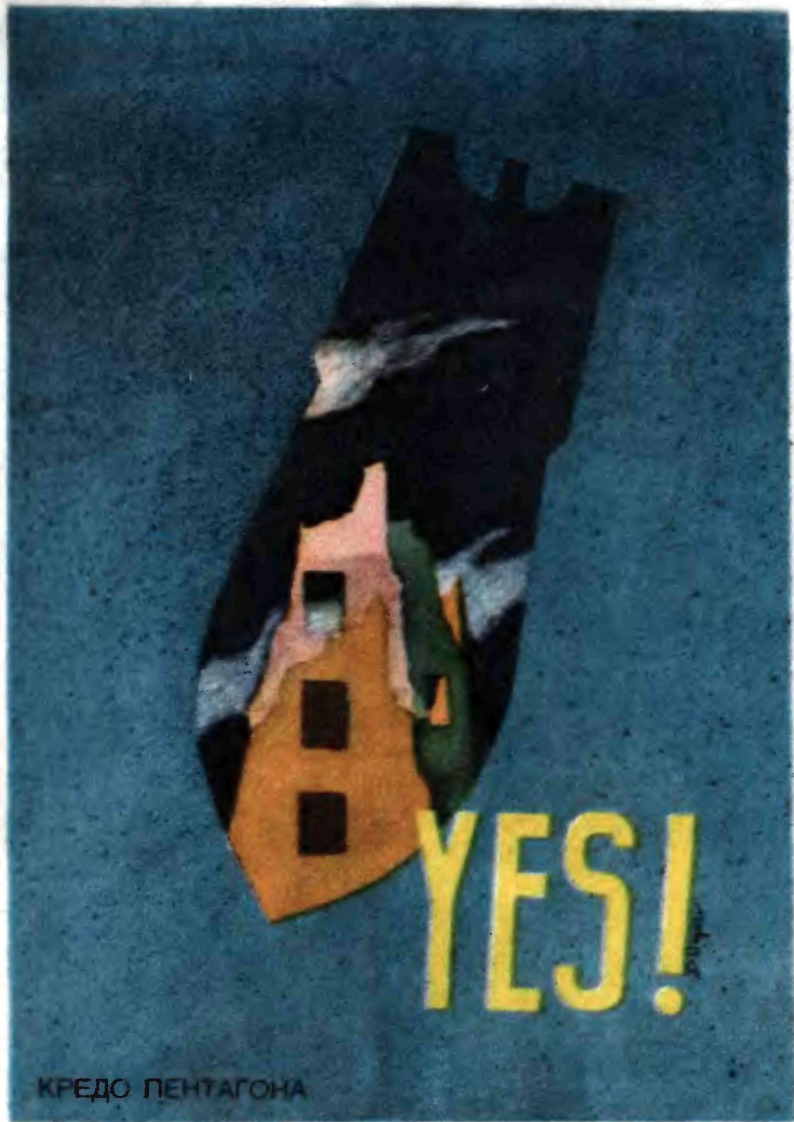

Пентагоновец — богу: — Простите, но вы находитесь в стратегически важном районе.

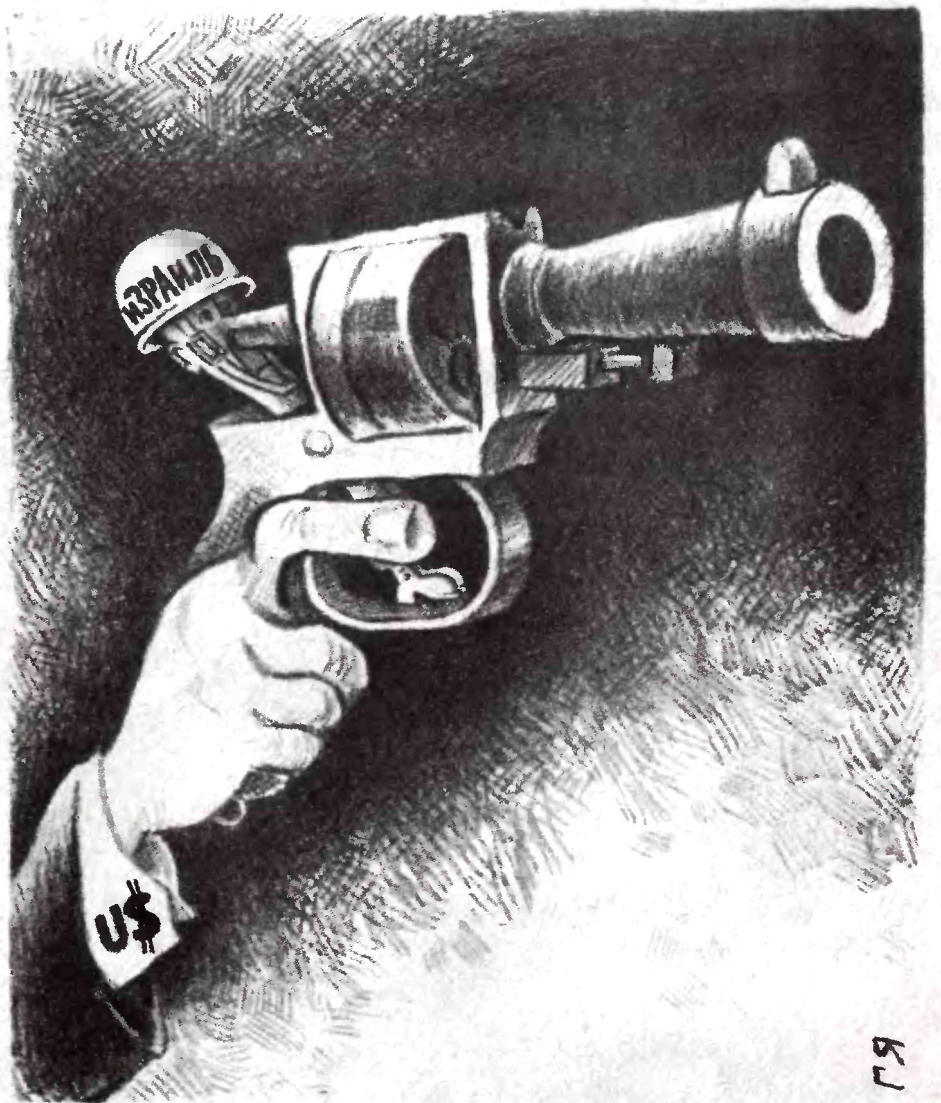
НРБ. Георгий АНАСТАСОВ

Ограждайся не плетнем, а добрыми соседями.
(Болгарская пословица).

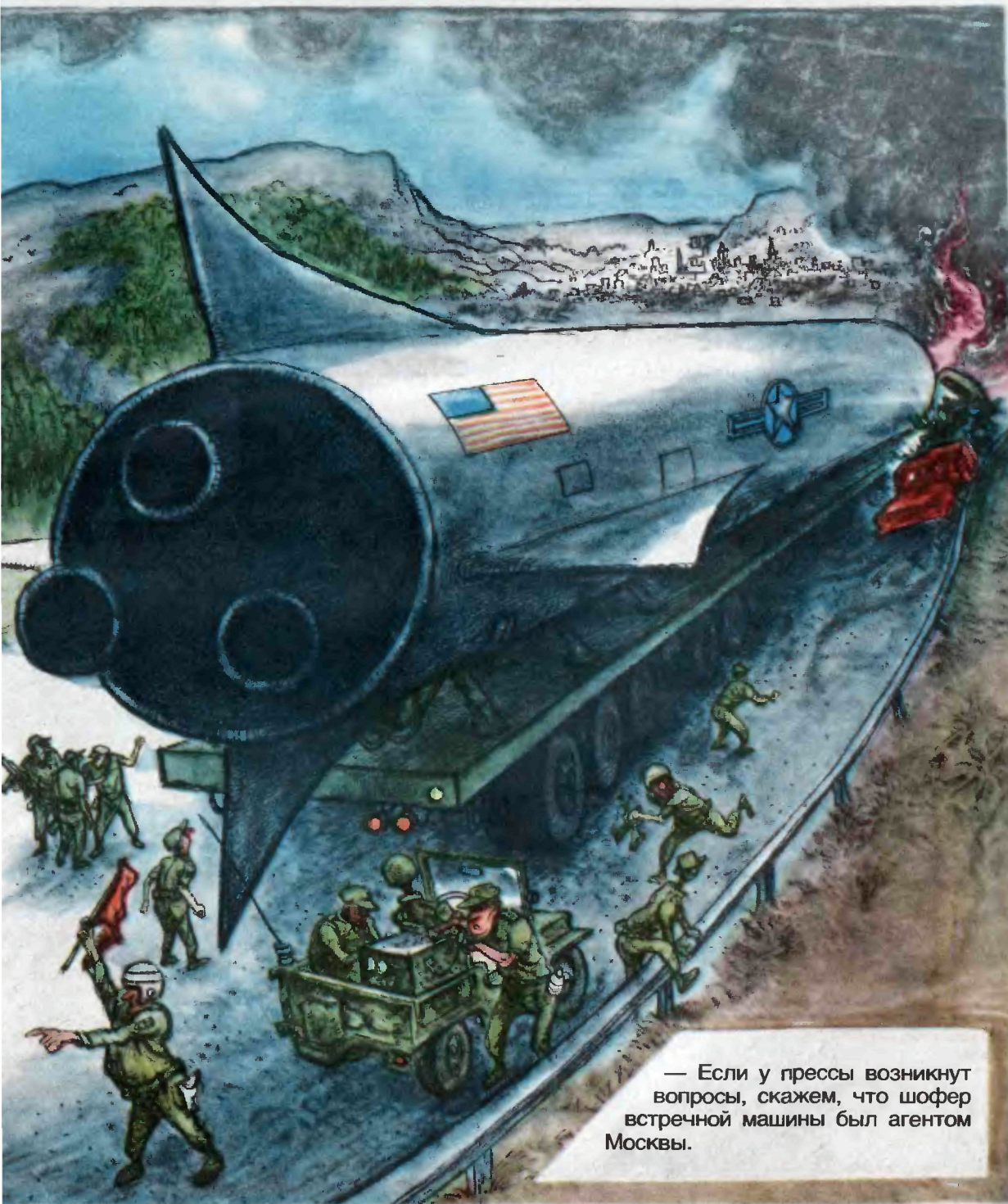
ПНР. Даниел ВЕГНЕР

СССР. Георгий ЯРАЛЯН

СРР. Настасе ЛЕОНТЕ

— Если у прессы возникнут вопросы, скажем, что шофер встречной машины был агентом Москвы.

США. Оливер ХАРРИНГТОН

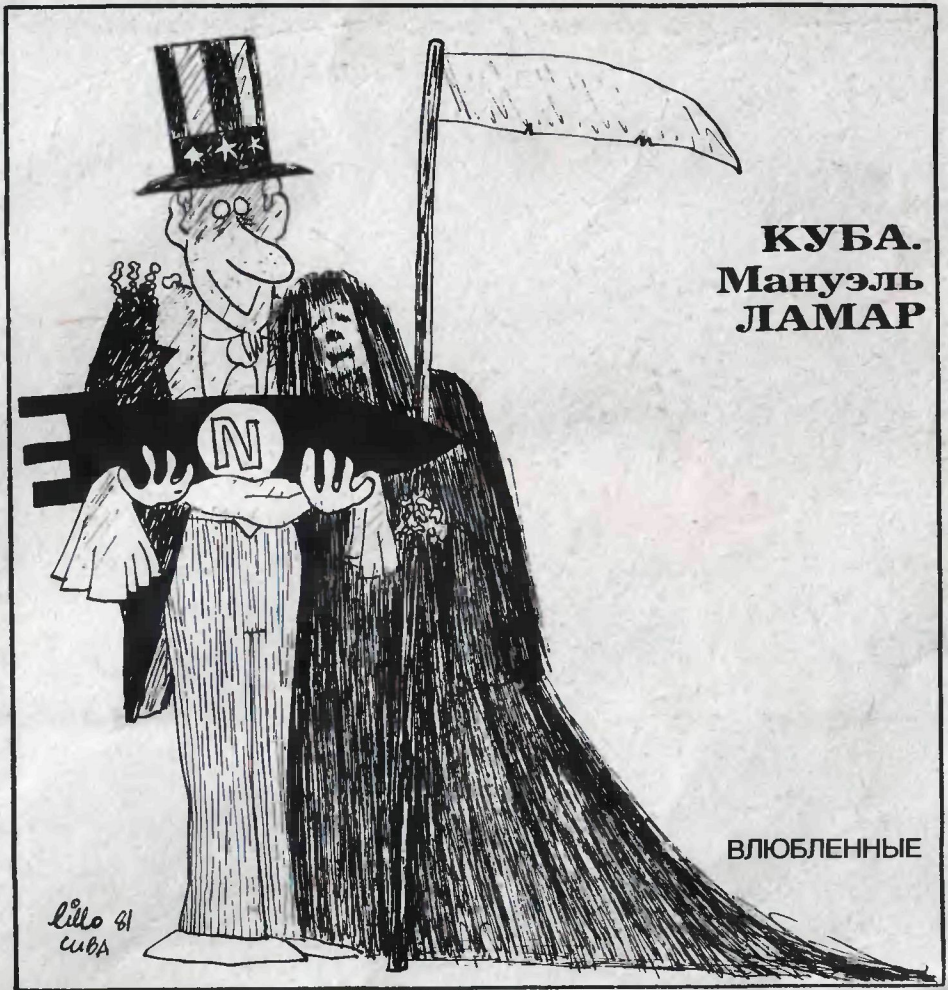

СССР. Михаил БЕЛАН

ЧССР.
Эжен СЕЙЧЕК

ОПАСНАЯ
СЛЕПОТА

КУБА.
**Мануэль
ЛАМАР**

ВЛЮБЛЕННЫЕ

*Lillo 81
CUBA*

ВНР. БАЛАШ — ПИРИ — БАЛАШ

ФРГ клюют на это через одну и садятся позировать с довольно неловким видом. Художники тонко чувствуют заказчика, и потому на листовых портретах простецкие лица приобретают загадочную прелесть женщин Модильяни. Что ж, как известно, искусство требует жертв!

Парижская мода минувшим летом сделала очередной непредсказуемый виток. Подкладные ватные плечи и короткие брики дудочки, набриолиненные коки и галстуки тропических расцветок — все, чему изрядно досталось от крокодильских карикатуристов в пятидесятые годы, вдруг всплыло из забвения. В стеклянных дворцах торгового центра Ле Аль, возникшего на месте бывшего Чрева Парижа, вы непременно наткнетесь на супермодный магазин, набитый одеждой, которую словно сдали на хранение много лет назад памятные всем «стиляги». Тут тебе красуется и музейной редкости ботинок на толстой рифленой подошве и убийственная рубашка вся в ярких пальмах и обезьянах.

Витрины полны фотографий покойной Мэрилин Монро, вновь взятой на вооружение секс-бомбы. В дискотеках гремит давнишний рок-н-ролл, когда-то расхвалившийся «на костях». И канувший в Лету «король рока» Элвис Пресли снова сияет улыбкой на всех углах.

Модное «ретро» стремительно продвигается все ближе к сегодняшнему человеку, захватывая не только его детство, отрочество и юность, но уже и зрелость.

Конечно, в Париже вы от удивления не раз делаете, что называется, брови домиком. Например, когда ваша знакомая говорит:

— Зайдем в кафе. Я хочу угостить вас водой!

Причем говорит таким тоном, будто вам предлагают по омару на брата, а не стакан газировки. Но когда за три мизерных бутылочки минеральной воды «Перье» официант кладет на столик поистине ужасающий счет, все становится ясно. Ведь это знаменитые Елисейские поля! Сказать, что тут царит дороговизна, — значит, ничего не сказать. В некоторых окрестных магазинах нет на витринах цен. Они таковы, что, говорят, травмируют даже закаленную психику мультимиллионеров.

Но вашу отнюдь не мультимиллионерскую психику травмирует другое. К примеру, дети, молчаливо подходящие к вам с рукописным плакатиком: «Я хочу есть». Или человек, свернувшийся калачиком прямо на асфальте, возле написанных мелом строк: я, мол, такой-то, столько-то лет, столько-то месяцев не работающий и столько-то дней не евший. Протянутые руки и шляпы встречаются тут постоянно. Но разве ж накормишь на свои более чем скромные туристские средства тех, кого не может накормить большая столица большого государства?

Заботу у парижан хватает. Они впадают глазами в телевизор, который бесстрастно информирует их о новом падении франка. Они хватаются за голову, узнав об очередном повышении налогов. Они на чем стоит стоят кланут безработицу, сделавшую ненужными тысячи дипломов о высшем образовании. Но самая большая их забота сегодня — это мир.

— Ведь вы же, русские, первыми не начнете войны? — с тревогой заглядывают они в глаза.

Не будем удивляться их наивности. Немало французов знает точный ответ на этот вопрос. Вы убеждаетесь в этом, когда на новоселье в маленькой квартирке Жоржетт — коммунистки, активистки общества «Франция — СССР» — хозяйка дома вдруг достает настоящую русскую гармошку. И все застолье, коееркая слова, но с сердцем поет в честь русских гостей «Катюшу», «Подмосковные вечера» и, наконец, «Хотят ли русские войны?»... И, может быть, тогда вам открывается самая важная парижская тайна: нас могут понять, даже не зная языка. Нас понимают.

Подтверждение этому вы видите в тех парижанах, которые стойко держат громадную очередь к кассам «Гран Опера», чтобы попасть на уникальный балетный вечер, посвященный Галине Улановой. И в могучем потоке демонстрантов, шествующих через респектабельную рю де Риволи с плакатами, на которых зловащий абрис нейтронной бомбы яростно перечеркнут алым крестом. И даже в крохотной лавке букиниста на Вандомской площади, где хозяин, узнав, что вы русский, ни за что не отпустит вас, не напоив чаем.

В Париже и в маленьких городках провинциальной Бретани отыщется не один человек, побывавший туристом у нас. Надо видеть, с какой любовью хранят они фотографии Братска и Киева, Байкала и Невы, Кавказа и Средней Азии. Это простые люди — рабочие, рыбаки, служащие. Они не делают официальной политики. Но сердечные, дружеские контакты с советскими людьми, основанные на самом главном — на нашем едином стремлении к миру, официальная политика не учитывать не может. Вы покидаете Париж с верой в это, с надеждой на это.

Париж — Москва

ПЕРВОКРОКОДИЛЕЦ

К 100-летию со дня рождения Д. Моора

Стоя у колыбели новорожденного «Крокодила» вместе с основателем и первым редактором нашего журнала Константином Степановичем Еремеевым, Дмитрий Стахивич Моор уже был выдающимся мастером советской сатирической графики.

В «Крокодил» Моор принес огромный свой опыт художника-агитатора, страстную и воинствующую гражданственность.

Дмитрий Орлов (настоящая фамилия Моора) родился в 1883 году в Новочеркасске, на Дону. Будучи студентом Московского университета, он принимает активное участие в подготовке знаменитого декабрьского восстания 1905 года на Пресне, хранит оружие для дружинников, помогает строить различные баррикады, а впоследствии (чтобы доставать шрифты для печатания в подпольной типографии прокламаций, призывавших к свержению царского режима) устраивается на службу в типографию издателя Мамонтова на должность «контролера по бумаге».

Именно здесь и произошло рождение художника Моора. Вот как об этом рассказывает сам Дмитрий Стахивич в своей автобиографической книге «Я — большевик».

Служба в Мамонтовской типографии часто проходила в ночные часы; однажды, борясь со сном, я чертил что-то карандашом на бумаге. Прочитал мимо редактор одной из вечерних газет, взглянул на рисунок и спросил:

— А вы не учитесь рисовать?

— Нет, — отвечал я.

— Напрасно, у вас, знаете, здорово выходит. Сделайте что-нибудь для нашей газеты.

Он дал тему. Рисунок был принят, и я получил за него свой первый гонорар — 3 рубля. Это происходило в 1907 году, когда мне было уже 24 года. До этого у меня не было и мысли о том, чтобы стать художником...

Моор был в восторге от неожиданного открытия: он умеет рисо-

вать, он художник. Теперь он часами не выпускает из рук карандаш, рисует, рисует, рисует... По его собственным словам, он «навсегда сохранил в себе юношеские мечты 1905 года, а потому определился навсегда как политический рисовальщик».

Определился навсегда. Лучше не скажешь. Именно таким, навсегда определившимся, твердо убежденным, революционно настроенным, встретил Моор Октябрьскую революцию, заняв без малейших колебаний свое место в боевом строю сторонников Советской власти, безоговорочно и с радостью отдав ей душу и сердце бойца, талант и мастерство художника.

Произведения Моора, отражающие великие события в жизни нашей страны, всегда пронизаны духом эпохи — романтически поднятым, атакующим. В горниле этих событий выковывалось творчество Моора, закалялась и приобретала свое особое лицо его сатира — обличающая и гневная. Ей мало свойственно веселое, ироническое высмеивание. Смех Моора — это резкий, не знающий пощады сарказм.

Впервые я увидел Дмитрия Ста-

хивича в Москве в 1922 году. Помню, как меня несколько удивило неожиданное несоответствие между его творческим и внешним обликом: по его произведениям я представлял себе Моора сурово-величественным человеком с грозно нахмуренным челом, а он оказался удивительно простым, общительным и веселым. Помню, каким благожелательным и по-дружески расположенным был этот большой, знаменитый мастер к молодым, начинающим художникам. Подкупал его умный, чуть-чуть озорной юмор, открытые и глубокие суждения об искусстве.

В быту Моор отличался поистине спартанским безразличием к житейским благам и неудобствам. Летом он носил полотняную блузу «толстовку», зимой ходил в суконой куртке и неизменном крестьянском кожухе, распахнутом на могучей груди, в высокой казачьей папахе. В зубах его обычно дымилась огромных размеров «козья ножка».

К сожалению, здоровье этого крепко сшитого, коренастого человека слишком рано стало ослабевать. Начал пошаливать сердце, появилась одышка. Однако он продолжал работать увлеченно, окрыленно, молодо. Мужественно сопротивляясь жестокой болезни, трудясь до самого последнего дня, он ушел из жизни в 1946 году, успев увидеть великую Победу советского народа над фашизмом, в которую внес достойную долю оружием сатирика, так же, как на четверть века раньше вдохновенными агитационными плакатами участвовал в разгроме белогвардейцев и интервентов.

Талантливейший художник-самородок, человек острого критического ума, революционер в жизни и в искусстве, классик советской политической сатиры — таким навсегда останется в нашей памяти Дмитрий Стахивич Моор.

Бор. ЕФИМОВ.

«Крокодил» № 17, 1922 г.

Бельгийские соглашатели во главе с Вандервельде протестуют против арестов бельгийских коммунистов, хотя поход против последних друзья Вандервельде начали первые.

ДОБРАЯ ДУША

Вандервельде (плача): — Зачем посадили коммунистов в тюрьму? Я протестую!! Вешать их надо!!!

«Крокодил» № 13, 1923 г.

АНАЛОГИЧНЫЕ ИСТОРИИ

ДЕНЬГИ БЕЗ ТРУДА

В 8-м номере было опубликовано письмо жителя г. Гродно В. Владимиров «Загадочные 3 рубля 40 копеек». Эту сумму у него запросили в часовой мастерской. Владелицу часов, видимо, чуть подсказало, что плата за предстоящий ремонт несколько великовата. В другой мастерской молоденькая девушка починила часы мгновенно и деньги взять отказалась, так как устарила, по ее словам, сущий пустячок.

На заметку откликнулись читатели. Приводим некоторые из писем.

ДОРОЖЕ НОВЫХ

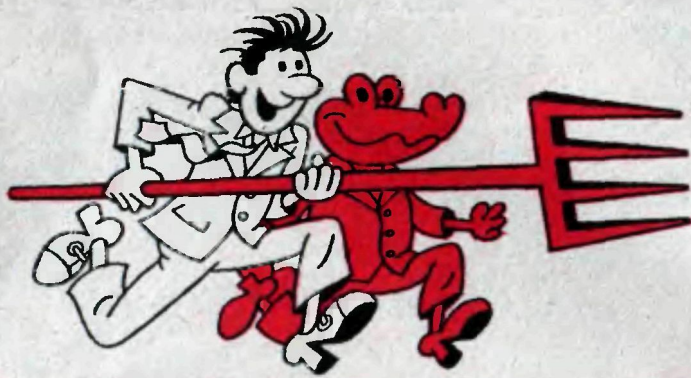
Очень правильно написал В. Владимиров. Только ему повезло больше, чем мне.

Купил я часы «Полет». На другой день они остановились. В мастерской предложили пойти в универмаг, там человек ремонтирует гарантийные. Этот человек сказал, что нужно отремонтировать и почистить (это новые-то, где же они загрязнились?). Я подал гарантийный талон. Не нужно, сказал человек, давайте восемь сорок. Спорить я не стал. Заплатил 8 рублей 40 копеек.

Трижды носил и платил по 8-40, и трижды часы выходили из строя. Шло к тому, что ремонт мне обойдется дороже новых. Решил отдать в мастерскую негарантийного ремонта. Может, здесь люди подбросовестнее. Взяли 7-40, но часы снова захандрили. Пришел к тому же мастеру, и он, хотя в прошлый раз сам дал гарантийный листок на безотказную работу часов после ремонта, потребовал 7-30. На этот раз я возмутился. «Тогда забирайте и уходите», — был его ответ. Рядом с ним сидел молодой мастер. Он попросил у меня часы и предложил мне пойти покурить. Когда я вернулся, он подал часы и сказал: «Были туго зажаты детали. Теперь все нормально». И денег не взял. Сказал, что за такую ерунду недостойно деньги брать. И уже четыре года часы идут отлично, хотя за это время несколько раз я ронял их на землю. Вот так. Есть в службе быта мастера, но есть и рвачи, не годящиеся в подмастерья.

Б. ЛОПАТА, г. Якутск.

РЕМОНТ ЧАСОВ

ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

ХАЛТУРЩИКИ ЗНАЮТ...

Прочитал я заметку «Загадочные 3 рубля 40 копеек». У меня схожий случай. Дважды я давал в гарантийный ремонт телевизор, и дважды он после этого функционировал недолго. В третий раз пропало изображение вскоре после истечения гарантийного срока. В мастерской я спросил, сколько примерно будет стоить ремонт. Мне ответили: рублей 15—17.

Я бы и выложил их, но был у меня работник связи, чинил телефон. Зашел у нас с ним и разговор о телевизоре. Он вызвался посмотреть. Через несколько минут телевизор стал так показывать, что были четко видны все морщины на лице выступающего. Денег связист не взял, сказал, что сделанный ремонт и копейки не стоит. Я ему сообщил, что в телеателье сказали, будто ремонт обойдется не дешевле 15—17 рублей. «Халтурщики знают себе цену», — ответил он.

В. ШИПУНОВ,
с. Баево Алтайского края.

НАВАР С КИНЕСКОПА

В Тольятти есть телемастерская «Электрон». В 1975 году я купил телевизор того же названия. Три года он вел себя хорошо, на четвертый закапризничал переключатель каналов. Из телеателье пришел мастер, включил, покрутил ручки и объявил:

— Нужно менять кинескоп, везите в ателье.

— При чем тут кинескоп? Дело же в переключателе, — возразил я.

— Мне лучше знать. Везите. Все возят.

Аргумент «все возят» я не счел убедительным. Пригласил умельца со стороны. Он быстро наладил переключатель.

— А как кинескоп? — спросил я и рассказал о разговоре с мастером.

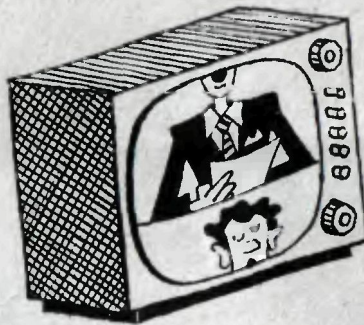
— Кинескопа еще надолго хватит. А знаете, почему он забраковал кинескоп? Менять кинескоп им выгодно. С владельца можно больше получить.

Прошло три года, опять закапризничал переключатель. Пришел мастер из «Электрона», что-то оторвал, перекрутил. Нв этот раз оказалось, что кинескоп вообще в порядке, а не работает диод 905, которого в ателье пока нет.

Теперь умельцу со стороны пришлось повозиться долго. Так как мастер из «Электрона» многое попортил.

Телевизор показывает. Только рамка экрана плохо держится. А как ее удержишь, если мастер из «Электрона» настройку испортил? Пришлось обращаться в телеателье. Пришедший мастер ничего делать не стал и предложил отвезти телевизор в ателье. Зачем, если весь дефект в настройке? Уж коли на дому нашли в телевизоре несуществующие грехи, то что же будет в мастерской?

М. САПРОНОВ,
г. Тольятти.

ВОТ ВАМ И КОПЕЙКИ...

Я решила поменять часовой механизм в золотом корпусе (старый механизм не поддавался ремонту). Для этого я купила часы «Слава» и зашла в дом быта «Чайка». Мастер быстро, в моем присутствии, поменял механизм, взял с меня 6 рублей. Очарованная его приветливостью, я постеснялась спросить квитанцию. Но дома, когда прошло очарование, я позвонила в «Рембыттехнику». Мне сказали, что эта операция стоит копейки.

Пошла объясняться с часовщиком. Он презрительным жестом бросил мне 6 рублей. Но я хотела

справедливости, поэтому попросила определить стоимость по преискуранту. Получила квитанцию: 5 рублей 75 копеек за «общий ремонт». Я сказала, что ведь ни общего, ни частного ремонта не было. А он ответил, что я могу жаловаться куда угодно.

Т. ТИТОВА,
г. Петропавловск-Камчатский.

Письма читателей убеждают, что случаи взимания неоправданно высокой платы — не такое уж редкое явление в службе быта. Работникам сервиса это выгодно в любом случае. И когда мастер, не выписывая квитанции, называет сумму, взятую с потолка, и полностью кладет ее в свой карман. И когда деньги за ремонт, который не делался (а только был внесен в квитанцию), оприходуются бухгалтерией, в результате чего вырастает без труда (в буквальном смысле слова) процент выполнения плана, а вместе с ним и шансы на получение премий.

В ТОЧКУ!

Дорогой Крокодил! Так получилась наша малышка на пленку, изготовленной казанским производственным объединением «ТАСМА» имени Куйбышева.

Ничего не скажешь, фотографируя, мы попали в точку. И не в одну! К сведению любопытных сообщаем, что точки означают дату изготовления пленки. Конечно же, они оказались на ее середине.

Семья РЕЗНИКОВЫХ,
г. Махачкала.

ОН ТАКОЙ

КОРРЕСПОНДЕНТ. Уважаемые читатели! Сегодня мы находимся в творческой мастерской малоизвестного художника

Д. ГРАНИН

второй половины XX века и известного писателя-сатирика Леонида Лиходеева... Это верно, что вы пишете не только острые фельетоны, но и заостренные портреты своих знакомых литераторов, именуемые шаржами?

ЛИХОДЕЕВ. Да.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Но вначале мне хотелось бы рассказать читателям о вашем становлении как художника. С самого раннего детства вы, наблюдая жизнь, природу и сверстников, пытались переложить все это на бумагу. Так рождались первые рисунки, а порою стихи. Впечатлительный мальчик, вы мечтали воспевать все прекрасное. Однако выяснилось, что воспевать есть кому и без вас. Не поэтом ли вы стали художником сатирического слова?

ЛИХОДЕЕВ. Да.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Однако вы не перестали рисовать.

В. АРДАМАТСКИЙ

Мало того, что вы проиллюстрировали кучу собственных книжек, вас влекла романтика дальних дорог. И вы отправились в путь, сошли на дальней остановке троллейбуса, которая называется «Центральный Дом литераторов», и начали зарисовывать лица современных писателей... У вас имеются творческие планы?

ЛИХОДЕЕВ. Да.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Я так и думал. Спасибо вам за исчерпывающие ответы на по-

ставленные ребром вопросы. Новых вам успехов как в графике, так и вне графика!

Взял интервью М. САВЕЛЬЕВ.

Ю. ЛЕВИТАНСКИЙ

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!..

На улицах Ленинграда среди привычных глазу афиш запестрели бы совсем обьчные:

В сборную команду Крокодила вошли сотрудники редакции и авторы, представляющие различные рубрики: «Помнить!» (И. Тупикин), «Читатель взволнован» (А. Ходанов), «Вилы в бок!» (Д. Иванов, В. Трифонов), «Рифмотерапия» (В. Константинов, Б. Рацер), «Таланты и поклонники» (М. Казовский), «Ба! Знакомые все лица!..» (В. Мочалов), «Нарочно не придумаешь» (Н. Монахов).

Ленинград был представлен тремя мощными сборными: производственного объединения «Кировский завод», совхоза «Шушары» и Ленинградского отделения Союза журналистов СССР.

Три дня—три встречи. И перед каждой, говоря языком спортивных репортеров, была своеобразная разминка—знакомство с людьми и местом встречи. В совхозе «Шушары», например, ее проводил директор В. А. Божевольнов, а на Кировском заводе—начальник тракторосборочного цеха, лауреат Ленинской премии М. В. Машкин.

Итак, днем разминка, а вечером встреча. Что это было? Творческий отчет? А быть может, читательская конференция? Да и то, и другое, и третье...

Сборная Крокодила на глазах у зрителей верстала из знакомых рубрик журнал. Конечно, устный. Рассказывала о всевозможных аспектах работы сатириков, об истории журнала, о планах на будущее. Но и сборные команды читателей не сидели сложа руки. Выходя на сцену, они не смущаясь говорили Крокодилу, что им в нем нравится, а что не очень. И делали это, надо сказать, не уступая в остроумии крокодильцам.

В результате усилиями сборной Крокодила и сборной читателей был достигнут весьма высокий градус чистосердечного, здорового веселья и в шушарском ДК «Нива», и в Доме журналиста, и в ДК имени Газа производственного объединения «Кировский завод».

Капитан команды кировцев, Герой Социалистического Труда, член Всемирного Совета Мира, бригадир слесарей-сборщиков турбинного цеха Константин Васильевич Говорушин сказал потом:

— Пусть у вас будет много поводов для юмора и как можно меньше для сатиры!

На что Крокодил ответил так:

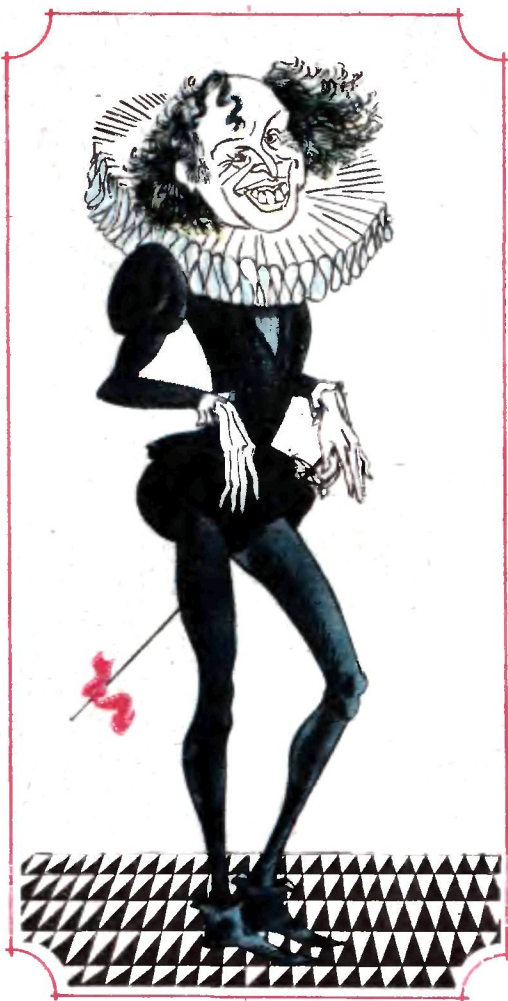
— Дорогие кировцы! Приятно удивленные и восхищенные даже тем малым, что нам удалось увидеть у вас, крокодилыцы от всей души желают вам никогда не попадать на страницы нашего журнала. Счастья вам и успехов!

А потом в редакцию «Крокодила» пришли телеграммы. Директор совхоза «Шушары» тов. Божевольнов писал: «Для сельских тружеников такая встреча была большой духовной подкормкой в деле решения важных задач Продовольственной программы». А секретарь парткома объединения «Кировский завод» тов. Казаченков заверил, что выступления представителей редакции «запомнятся надолго и, несомненно, будут способствовать хорошему настроению в работе кировцев...». Эти же чувства выразили наши коллеги—сотрудники многотиражной газеты «Кировец». Они посвятили визиту Крокодила целых две полосы: одну—экскурсии по заводу, другую—вечеру во Дворце культуры.

Большое всем вам спасибо, дорогие ленинградские друзья, за гостеприимство, за радушие, за теплые слова, которые нас ко многому обязывают.

В заключение добавим, что с отъездом крокодилыцкой команды в Москву наши дружеские контакты с городом на Неве не закончились. Вскоре по Ленинградскому телевидению была показана часовая программа «Встреча рабочих «Кировского завода» с Крокодилом». Судя по многочисленным отзывам, поступившим в редакцию, передача оказалась яркой и веселой и поучительной.

В общем, Крокодил, вдохновленный ленинградскими успехами, намерен и впредь выезжать в отдельные точки нашей страны, встречаться с читателями, рассказывать о своей работе, творческих планах.

«БА!
ЗНАКОМЫЕ
ВСЁ
ЛИЦА!..»

Инокентий
Смоктунувский

Дружеский шарж
К. КУКСО.

Он — театрал меня поймет —
Был настоящий «Идиот»!
Играл он Гамлета и вора,

Себя в кино нещадно тратя...
Быть или не быть таким актерам?
Быть! И не где-то, а во МХАТе!
Сергей ХАЗАНОВ.

«Берусь нянчить ребенка
вместе с мужем».
(Из объявления).
Прислала Л. Мамонова, г. Балаково.

«Отставание в животновод-
стве стало возможным только
по причине безответственности
и яловости коров!»
(Из выступления).
Прислал Б. Жуков, г. Zubцов.

**ПРАЗДНИК
ВСЕЙ СЕМЬЕЙ ВО ДВОРЕЦ
ПОСВЯЩЕННЫЙ ДНЮ ГОРОДА**

(Из афиши).
Прислал А. Васильев,
г. Свердловск.

Сегодня в клубе моего
отряда состоится встреча
с киноактрисой Ленфильма
(фамилию забыли). Приглаща-
ются работники СУ.
Встреча в 18 часов.

Прислал А. Осипов,
Усинский район Коми АССР.

«Срочно требуется дворник.
Цена 100 рублей».
Администрация».
Прислал С. Кузьяев, Хабаровский край.

«СЧИТАТЬ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ
УТЕРЯННЫЕ
Электрическую пишущую ма-
шинку «Оптима».
Объявление в газете «Реклама»,
г. Кишинев.

«Выхухоль занесена в
«Красную книгу СССР» в 1975
году. В настоящее время в пой-
ме реки Клязьмы организован
республиканский заказник, что
позволит сократить этот исче-
зающий вид».
Газета «Новая жизнь»,
г. Фурманов.

СПАСИБО ФРОНТОВОЙ ДРУГ ЗА ВНИМАНИЕ
ДО ВСТРЕЧИ ОСТРЕГУСЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО
ОБИМАЮ КОЛЯ

Дорогой Крокодил! Теле-
грамма кончалась словами:
«...встречусь обязательно обни-

маю Коля Блинов». А я полу-
чил что-то довольно загадоч-
ное.
М. Цыганков, г. Гомель.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Джон, ты меня лю-
бишь? — нежно спрашивает Мэри
за завтраком своего молодого
супруга, ковыряющего вилкой в
тарелке.

— Дорогая, — мягко отвечает
Джон, — ты возвращаешься к это-
му вопросу каждое утро, хотя мы
его выяснили, по-моему, еще до
свадьбы. Ты бы хоть раз за весь
медовый месяц спросила, люблю
ли я макароны.

— Простите, господин дирек-
тор, что я вас беспокою, но вас
срочно хочет видеть один
джентльмен. Он с усами...

— Передайте ему, что усы у
меня уже есть.

Муж-депутат делится с женой
сомнениями по поводу предсто-
ящих выборов.

— Я уверена, что все честные
люди нашей провинции будут го-
лосовать за тебя! — говорит ему
жена.

— Да, но мне хотелось бы по-
лучить большинство! — задумчи-
во отвечает муж.

Иржи МАРЕК
(Чехословакия)

ПАЛЬЦЫ

Заспорили как-то пальцы, кто
из них самый важный. Первым
заговорил Средний палец:

— Я в центре, без меня рука не
была бы рукой.

Безымянный с гордостью заме-
тил, что именно он главнейший: на
нем хозяин носит символ мужской
зрелости — обручальное кольцо.

— Ты бы лучше помол-
чал! — засмеялись в ответ другие
пальцы. — Твое обручальное коль-
цо наш хозяин больше носит в
кармане, за неженатого себя вы-
дает. А так ты никому и не нужен.

— Важнейший все-таки я, —
сказал Указательный. — Кто ука-
зывает на непорядок? Я. «Тут,
товарищи, причина нашего отста-
вания!..» Меня все боятся, потому
что кому же хочется быть причи-
ной отставания.

— Франтишек, почему ты не
приехал ко мне вчера, я тебя
ждала весь вечер...

— Я не смог добраться.

— Но я же тебе объяснила,
проще ведь некуда — ехать на
триста сорок шестом автобусе до
конца.

— Понимаешь, я его не дож-
дался. Уже совсем стемнело, а я
насчитал только сто пятьдесят
девять автобусов.

— Нет, нет! Подождем, пока он
закончит!

«Санди миддлер», Австралия.

— Ну и дупло! Ну и дупло! Ну и
дупло!

— Почему вы повторили эту
фразу трижды? — спрашивает па-
циент у зубного врача.

— Я сказал только один раз.
Два раза повторило эхо.

— Ошибаешься, уважае-
мый, — запротестовал Большой
палец. — Я тоже указываю, но, как
бы это сказать... в особых случа-
ях. Ты просто кричишь, как все
демагоги: вот он, хватайте его! А я,
друг мой, потихоньку, через пле-
чо, чтобы не видел тот, на кого я
указываю: вот он, голубчик, вот
он, в сером пиджаке, обратите
внимание!

Молчал один Мизинец. Да и что
он мог сказать — самый малень-
кий? Хотя...

— А ты зачем? — спросили
пальцы.

— Я тоже указываю. Посколь-
ку я маленький, я чудесно служу
нашему хозяину в минуту само-
критики. Именно мной он указы-
вает на самого себя, чтобы никто
не заметил.

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

Последние наблюдения показывают, что появились принципиально новые подходы к рекламе—вечно действующему и непрерывно меняющемуся двигателю коммерции.

1. **Загадочный подход.** Пусть потенциальный клиент увидит в журнале пять загадочных букв: «ЛССЛС». Он, разумеется, останется безучастным, но ненадолго. Пусть вечером увидит то же закливание сверкающим в ночи на главной улице. На следующий вечер речь премьер-министра будет прервана теми же красными огромными буквами на голубом экране. Вы добились своего: население начинает удивляться—какой дурак тратит столько денег на бесконечные повторения пятибуквенной абракадабры? В нужный момент—желательно в разгар финального матча по футболу—на экране появляется обворо-

жительная парочка. Он, брюнет, курит «Лаки Страйк». Она, разумеется, блондинка, желательно в подвечном платье, нежно спрашивает его:

— Милый, объясни, что такое ЛССЛС?

— Дорогая, ты все сейчас достигнешь сама!

В ту же секунду на экране появляются рок-музыканты, и в огненном танце задорно звучит припев: «ЛССЛС—«Лаки Страйк»—самые лучшие сигареты!!!»

2. **Научный подход.** Научнообразные термины оказывают в наше время сильнейшее воздействие. Если в парикмахерской висит объявление: «Мытье и массаж головы»,—то, спрашивается, кого это заинтересует? Напишите: «Научное мытье и энергетический массаж головы» — дела пойдут сразу по-другому!

Вам надо продать зубную пасту

«Атлантик»? Укажите, что она меркуризирована, сатурнизирована и эйнштейнизирована посредством ньютонизации,—и лишние 50 тысяч долларов незамедлительно окажутся в вашем кармане. Остаток пасты переработайте в лак для паркета «Амалда», но не забудьте написать на коробке, что вы гарантируете блеска больше на 33,7%, лучшую сохраняемость—на 13,75%, меньше усилий при использовании, чем любая другая марка. Когда реклама научно убедительна и доходчива, то доказательств никто не требует.

Итак, резюмируем: будьте ультрасовременны в своих методах. Только тогда вы возбудите интерес миллионов сограждан и сможете немножко поньютонизировать их карманы.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

По окончании проповеди священник обратился к прихожанам:

— Нам необходимо собрать больше пожертвований. В этом году на нас обрушились два бедствия: ураган сорвал крышу с церкви и приехал архиепископ, которого мы были счастливы достойно принять!

Идет проливной дождь, и футбольное поле все залито водой. Судья подбросил монетку, и команда гостей получила право выбирать ворота.

— Ничего, — утешает своих парней капитан команды соперников,— зато второй тайм будем играть по течению.

Мальчик пришел к своему школьному товарищу. В дверях его встретил огромный бульдог.

— Заходи! — кричал мальчику товарищ из коридора.

— А эта собака не кусается?

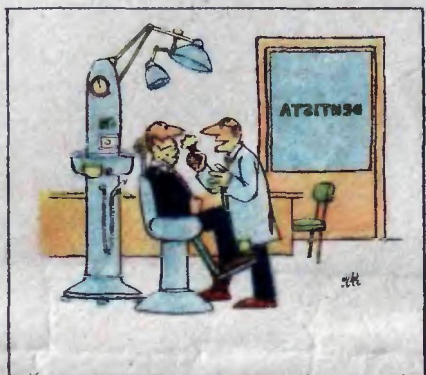
— Нам самим интересно это узнать, ведь бульдог живет у нас первый день!

Дама спрашивает продавца:

— Скажите, эта рыба свежая?

— Вы разве не видите, мадам, она живая.

— Я вас спрашиваю не об этом. Я спрашиваю, свежая ли она?

— Извините, но до того, как стать зубным врачом, я был парикмахером.

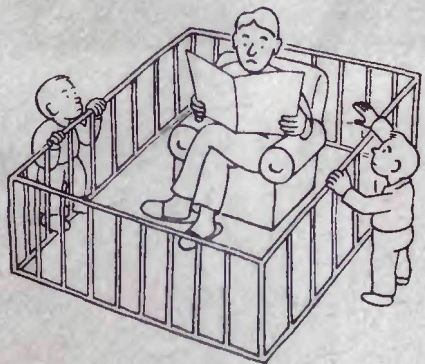
«Вельтвохе», Швейцария.

Шотландец рассказывает жене:

— Шейла, ты не можешь себе представить, сколько с меня содрали в ресторане «Савой» за чашечку кофе! Но есть на свете справедливость.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда я ехал домой, то по дороге обнаружил в кармане три серебряные ложечки.

«Дикобраз», Чехословакия.

Молодой муж приходит домой и замечает:

— Опять ты что-то сожгла на кухне?

— Да,— отвечает жена.— И на сей раз положение безвыходное—сгорела книга «О вкусной и здоровой пище»!

Слова, слова...

Иные пороки давно бы уже умерли, если бы сатирики перестали их обличать.

Из анонимной жалобы на древнегреческого сатирика Аристофана.

Пришел. Увидел. Пообедал.

Девиз финикийских гурианов.

Даже самый любознательный человек не хочет знать, почему фунт лиха.

Всеобщая банальность.

— Я же просил тебя улыбнуться...

«Репортер», США.

КРОКОДИЛ

№ 31 (2437)
ноябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,

А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,

Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,

А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),

Н. И. МОНАХОВ,

С. В. ПЕСТОВ,

В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,

С. В. СМЕРНОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,

А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, Р. Друман, В. Тильман, Е. Шипицова.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 30.09.83.
Подписано к печати 10.10.83.
А 13383.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.

Тираж 5 580 000 экз.
(2-й завод 3431651—3881294).
Изд. № 2672. Заказ 05523.
© Издательство «Правда».
«Крокодил». 1983 г.

Фотоформы изготовлены в ордене Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордене Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

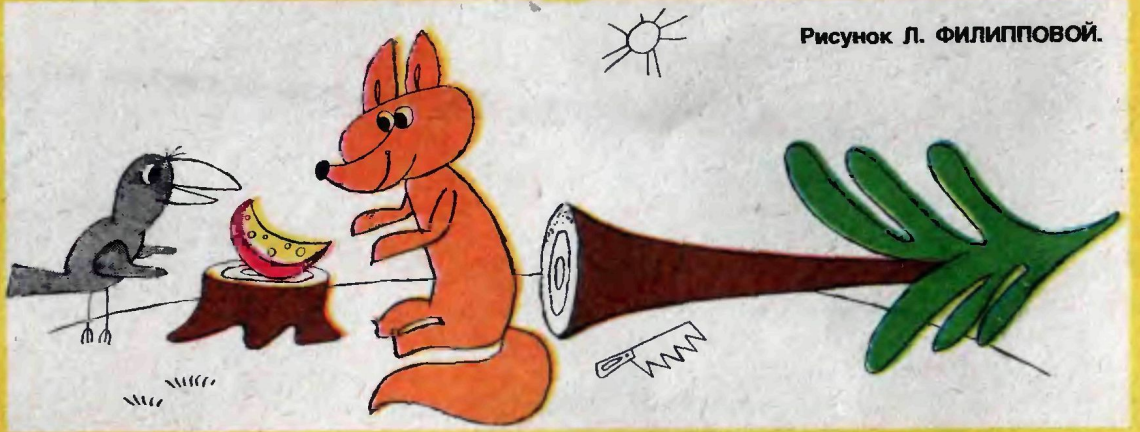

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Жотел
для
АММЕНЩИКОВ

— А что вы сегодня делаете после работы?

Рисунок С. ВЕТКИНА.

— Так это тебя
наша дурочка
считает женихом?!

Рисунок
В. ТИЛЬМАНА.

Рисунок
В. ВЛАДОВА.